

Ратиев В.В.

кандидат философских наук,
директор филиала МИЭМП,
г. Краснодар

ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ИСТОЧНИКИ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация:

Влияние на формирование новой трудовой культуры является государственной задачей, которая должна быть реализована в рамках содействия формированию информационного общества. Информационно-коммуникационные технологии не только расширяют возможности человека в сфере социально-экономического развития, но и могут многократно «усиливать» его ошибки, просчеты, негативные факторы и проблемы.

Ключевые слова:

Национальная безопасность, информационные угрозы, противодействие, информационное общество.

Ratiev V.V.

Candidate of philosophy,
director of branch of MIEMP,
Krasnodar

INFORMATION THREATS TO RUSSIAN NATIONAL SECURITY: SOURCES AND MEANS OF RESISTANCE

The summary:

Influence on the formation of a new work culture is a public task, which must be implemented within the framework of promoting the information society. Information and communication technologies not only to empower people in the field of socio-economic development, but can be reused "strengthen" its mistakes, miscalculations, and the negative factors of the problem.

Keywords:

National Security, information threats, resistance, information society.

Наиболее актуальная проблема российского общества заключается в том, что оно имеет слишком мало ресурсов для противостояния рискогенным тенденциям в процессах глобализации. Интенсивные темпы развития ИКТ в России не сопровождаются ростом либеральных идей, напротив, социум склоняется к авторитарным моделям управления и политической жизни. Все это приводит к росту противоречий в формировании информационного пространства и общества. С одной стороны, государство и общество не могут не признать стратегическую важность интеграции в мировое сообщество, в том числе, с помощью развития ИКТ. С другой стороны, такая интеграция неминуемо сопровождается ростом воздействия на общество либеральной идеологии, что в условиях социально-экономического кризиса и слабой государственной власти угрожает ростом аномии, дальнейшими явлениями деградации в экономической и духовной жизни.

Угрозу национальной безопасности России несут, прежде всего, внутренние факторы. В сфере экономики – это существенное снижение внутреннего валового продукта, инвестиционной и инновационной активности, дезорганизация аграрного сектора, структурное преобладание добывающих секторов экономики, зависимость экономики от импорта высоких технологий, основных предметов потребления и продовольствия. Важной внутренней угрозой является ослабление научно-технического и технологического потенциала страны, ухудшение качества образования, сокращение финансирования научных разработок и исследований, отток за рубеж лучших специалистов.

Негативные политические процессы, такие как рост сепаратистских настроений, приводящий к экономической дезинтеграции, усугубляют нестабильность в социуме. Глубокое расслоение общества, отсутствие медирующего слоя в виде «среднего класса» несет в себе угрозу социальной дезинтеграции, усугубляет криминализацию общественных отношений. Демографический кризис, резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни, кризис системы здравоохранения – все эти источники внутренних рисков несут угрозу самому существованию российского социума.

Внутренние источники угроз безопасности неразрывно связаны с внешними. Основные угрозы в международной сфере обусловлены следующими факторами:

опасностью ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире; стремлением отдельных государств принизить роль существующих механизмов обеспечения международной безопасности, таких как ООН и ОБСЕ;

укреплением военно-политических блоков и союзов, расширение НАТО на восток; ослаблением интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств; международным терроризмом.

Особо можно выделить угрозы, исходящие из информационной сферы. В «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» указано, что «серьезную опасность представляют собой стремление ряда стран к доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению России с внешнего и внутреннего информационного рынка; разработка рядом государств концепции информационных войн, предусматривающей создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира; нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, а также сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним» [1, с. 232].

При этом необходимо учитывать опасности для культуры и духовного развития, которые несет в себе само информационное общество. Оно содержит в себе большое внутреннее противоречие, заключающееся, с одной стороны, в возрастающей роли теоретического знания, в необходимости интенсивной и постоянной рефлексии общественной реальности, а с другой стороны, в девальвации смысла, превращении знаков в симулякры, в постмодернистском отрицании истины, знания, нравственности, науки и даже общества и самой реальности. Информационное общество – это, с одной стороны, общество знания, но, с другой стороны, его культура знаменует конец эпохи Просвещения; это, с одной стороны, максимальная рациональность и эффективность, но с другой – иррационализм, подчас переходящий в мистику.

Информационное общество, как это ни странно, девальвировало само понятие информации. Все больше людей, в том числе ученых, относятся пессимистически к наступлению информационной эры, не доверяя ни СМИ, ни данным Интернета. Обилие информации делает практически невозможной какую-либо проверку данных, социум, как оказалось, не располагает надежными институтами, защищающими людей от дезинформации и манипуляции смыслами. Постмодернизм отвечает на это полным отказом от поисков аутентичности, отрицанием ценности истинности, демонстрацией невозможности полной и достоверной интерпретации любых текстов.

Внешним угрозам информационного давления можно противостоять, развивая только собственные ИКТ, существенно сокращая информационное неравенство. Однако государственная политика в области информационных технологий и в сфере становления информационного общества не отличается последовательностью. В основном наблюдается доминирование технократического подхода к информационному обществу, развитие которого представляется ограниченным технологическими, а не социальными решениями. Так, по мнению О. Вершинской и Т. Ершовой, российская специфика заключается в особенностях самого дискурса об информационном обществе: понятие «информационное общество» не используется ни в «Основных направлениях развития страны до 2010 г.», ни в федеральной целевой программе «Электронная Россия», ни на радио, ни на телевидении. Это понятие не входит в перечень утвержденных правительством РФ терминов. В России после перестройки вплоть до 2000 г., (до подписания Окинавской хартии глобального информационного общества), проблематика информационного общества не была особенно популярной ни в политическом, ни в экономическом, ни в социологическом дискурсах [2].

Было бы неправильно утверждать, что государство сегодня не участвует в развитии информационного общества. В настоящее время на территории России действует более 40 федеральных законов в области информации, более 80 актов президента, около 200 актов правительства Российской Федерации. В частности, существует Концепция государственной информационной политики, разработанная в 1998 г., Концепция формирования информационного общества в России, одобренная Государственным Комитетом РФ по связи и информатизации в мае 1999 г., Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом России В.В. Путиным 9 сентября 2000 г. [3, с. 40-13].

Принят ряд программ, прежде всего, в области образования, совершенствования государственного управления и развития информационной инфраструктуры, среди которых межведомственная программа «Создание национальной сети компьютерных телекоммуникаций для науки и высшей школы» (1995-2001), Федеральная целевая программа «Электронные библиотеки» (проект 2000), Федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды на 2002-2005 г.» (2001), Федеральная целевая программа «Электронная Россия на 2002-2010 г.» (январь 2002 г.). Вместе с тем эти программы разрознены и не скоординированы. С другой стороны, в данных программах прослеживается излишне технологизированный подход к информационному обществу. Например, в концепции Федеральной целевой программы «Развитие информатизации в России на период до 2010 г.» указано: «Есть три главные составляющие движения к информационному обществу в России, три его базовые предпосылки:

- 1) формирование российской информационно-коммуникационной инфраструктуры и ее основы – телекоммуникационных сетей и систем;

2) развитие средств вычислительной техники, программного обеспечения, информационных и компьютерных технологий;

3) развитие информатизации как процесса широкомасштабного использования информации, информационных, компьютерных и коммуникационных технологий и информационно-коммуникационной инфраструктуры во всех сферах социально-экономической, политической и культурной жизни общества с целью эффективного удовлетворения потребностей граждан, организаций и государства в информационных продуктах и услугах» [4].

Стремительный рост использования ИКТ, особенно в крупных городах, свидетельствует о вхождении России в информационное общество. Быстро растет рынок продаж персональных компьютеров и периферии, рынок сотовых телефонов. Количество персональных компьютеров только за 2002 г. увеличилось на 20% и составляет сегодня 13 млн штук или 9 единиц на 100 человек. Это притом, что в 1999 г. в России было только 25 ПК на 1000 жителей, причем они были сосредоточены преимущественно в учреждениях [5]. В федеральных и муниципальных органах власти находится сегодня около 800 тыс. ПК, из которых 25 тыс. подключено к Интернету [6].

К 2002 г. 18,6% жителей России имеют стационарную телефонную связь (в 1991 г. 11%) и 23,2% – мобильную (при непрекращающемся росте). Пользователей Интернета в настоящее время (март 2004 г.) уже 14 млн человек. В Москве доля пользователей Интернета, выходящих в сеть из дома, уже составляет 66%. Растет рынок IP-телефонии – он увеличивается более чем на 15% в год. Ежегодный оборот IP-услуг уже сегодня составляет около 60 млн долларов [7]. Темп развития информационной отрасли, по данным министра информационных технологий и связи Л. Реймана, составляет около 40% в год. Только по официальным данным обороты IT-бизнеса составляют около 350 млн долларов в год, но поскольку часть его находится в «серой» зоне экономики, реально обороты составляют около 500-550 млн долларов [8].

Однако за оптимистическими цифрами роста использования ИКТ в бизнесе и государственном управлении скрываются серьезные проблемы. Они связаны, прежде всего, с вопросами оптимизации использования информационных услуг, грамотным распределением бюджетов, обучением сотрудников. Например, Г. Ладыйжинский (директор по техническому консалтингу корпорации Oracle) считает: «В России ситуация с затратами на информационные технологии сложная, я бы даже сказал, запущенная. В госсекторе, например, расклад таков: 72,7% расходов уходит на приобретение компьютеров, 18,1% – на локальные сети, 5,55% – на подключение к глобальным сетям и лишь 1,8% бюджета идет на обучение сотрудников» [9, с. 117].

Согласно данным Oracle, бессмысленные траты на покупку персональных компьютеров и периферии приводят к потере 48 млрд. рублей в год. В целом, в российских компаниях на обучение персонала (в сфере ИКТ) тратится в десять раз меньше средств, чем на западе (см. табл. № 9) [9, с. 117].

Внедрение ИКТ, таким образом, часто опережает культурные возможности их применения. Во многих фирмах использование персональных компьютеров ограничено несколькими, самыми простыми программами, обучение сотрудников, приобретение нового программного продукта резко отстает от возможностей, которые существуют сегодня на мировом рынке программного обеспечения.

Внедрение информационных технологий, таким образом, опережает становление новой управленческой и организационной культуры. А. Райков считает, что крупные компании закупают дорогое зарубежное программное обеспечение, не имея даже предварительной концепции наведения порядка в корпоративном управлении. В большинстве компаний автоматизировать приходится хаос. Информационные системы зачастую проектируются «на рыхлой почве», когда отсутствует даже утвержденная организационно-функциональная структура [10].

Таблица 9 – Формирование IT-бюджета на Западе и в России

	В западных компаниях (%) [11]	В российских компаниях (%)
Оборудование	20	72,7
Сети передачи данных, телефония	12	22,6
Лицензии на ПО	17	1,9
Персонал (зарплата, обучение)	34	1,8
IT-сервисы	14	0,1
Прочие расходы	3	0,9

Рост организационной и управленческой культуры не соответствует росту ИКТ даже в наиболее модернизированных отраслях экономики. В малых городах и сельских пунктах такой разрыв еще более значителен.

Таким образом, внедрение современных информационных технологий само по себе не является гарантом эффективной социальной трансформации общества и уж тем более гарантом перехода от индустриально-иерархической системы к информационно-сетевой. Для национально-эффективного развития информационного общества необходимо конструктивное взаимодействие трех субъектов информационной трансформации – государства, бизнеса и общества. Основными задачами на этом пути следует признать:

- усиление социальной, политической, информационной, экономической и структурной равномерности национального общественного пространства;
- рост восходящей социальной мобильности;
- расширение образовательных возможностей;
- переориентация экономики и общества с сырьевого на инновационный вектор развития;
- развитие общественных институтов политического участия и контроля;
- активизация государственных и общественных институтов в финансировании и стимулировании социальной сферы как сферы роста.

Государственной задачей необходимо признать проведение комплексного социально-экономического и политического исследования для определения конкретной специфики развития информационного общества в России [12].

Становление информационного общества неразрывно связано с глобализацией, и решать проблемы его формирования в России необходимо в контексте глобализационных изменений. Опасность глобализации сегодня заключается в том, что она приводит к формированию и закреплению социально-экономических моделей, которые на длительный период времени могут определить общее направление развития страны. Кастельс называет сегодня четыре основных модели, которые могут закрепиться и надолго определить «место» социума в глобальном распределении ресурсов и возможностей. Он выделяет страны:

- производители высокой стоимости (основанной на информационном труде);
- производители больших объемов (основанных на невысокой стоимости труда);
- производители сырья (имеющего своей основой природные ресурсы);
- избыточные производители (пользующиеся обесцененным трудом).

Очевидно, что основные опасности, угрожающие российскому обществу, заключаются как раз в движении по направлению к «узкой специализации» страны как производителя сырьевых ресурсов. Внедрение ИКТ как технико-экономический процесс не может способствовать изменению этой траектории. Компьютеры и другие средства связи только могут оптимизировать и ускорить истребление природных ресурсов.

Государственная стратегия должна заключаться в переходе страны на производство так называемой «высокой стоимости» – новых технологий, программного обеспечения, интеллектуального продукта. Информационные технологии в рамках такой стратегии играют, конечно, важную, но все-таки второстепенную роль. Основная задача находится в социально-культурном контексте, в сфере развития образования, науки и культуры. При этом имеется в виду не высокая культура, а массовая – культура труда, хозяйствования, экономических отношений и управления.

Социокультурные факторы сегодня определяют многие параметры глобальных экономических взаимодействий. Так, например, известно, что американские фирмы предпочитают размещать производства на начальной стадии НИОКР (высококвалифицированный умственный труд и опытное производство) в США; второй стадии (производство элементов, требующих квалифицированного ручного труда) – в регионах, отличающихся высоким качеством технической культуры и долгой традицией квалифицированного индустриального труда (например, в Шотландии); а третьей стадии производственного цикла, требующего рутинной, трудоемкой, мало-квалифицированной работы (сборка, изготовление элементов для электронных изделий и т.д.), в таких странах, как Гонконг, Филиппины, Индонезия. Таким образом, именно культура труда и управления играет решающую роль во многих экономико-финансовых отношениях [13].

Именно национальная культура формирует устойчивые поведенческие стереотипы работника, что оказывает влияние на производственно-технологические процессы, качество и эффективность работ. Сейчас во всем мире распространены прикладные социолого-антропологические исследования этнических особенностей рабочей силы. Крупнейшие транснациональные корпорации при организации новых производственных предприятий обязательно привлекают данные об этнокультурных особенностях будущих работников. Из отдельных черточек и характеристик специалисты синтезируют обобщенные портреты «типичного работника»: японца, китайца, мусуль-

манина и т.д. В соответствии с этими данными и планируется вывоз капитала, проектируется система трудовых стимулов, конструируется оптимальная отраслевая структура [13].

Современные «высокие» технологии (к которым относят радиоэлектронику, программное обеспечение информационных технологий, оптико-волоконную связь, биотехнологии, генную инженерию, работы в аэрокосмической области и так далее) предъявляют особые требования к качеству трудовых ресурсов, к образованию, интеллекту и творческому, инновационному потенциалу работников. Наибольшую «ценность» для экономических отношений в сфере международного разделения труда сегодня имеют социумы, в которых есть недорогие и качественные трудовые ресурсы, обладающие значительным инновационным потенциалом, высокой трудовой и управленческой культурой. Вместе с тем большое значение имеет стабильность общества, отсутствие существенных политических рисков, особенности национальной правовой системы, включая законодательные акты, регулирующие отношения на рынке труда, продолжительность рабочей недели и т.д., наличие и качество организации свободных экономических зон и так далее.

О. Шкаратан и В. Карачаровский выделяют следующие характеристики трудовой культуры, необходимой для работы в сфере информационных и других «высоких» технологий:

- готовность к постоянной инновационной деятельности;
- подготовленность к обработке и оценке информации как постоянной составляющей трудовой деятельности;
- умение действовать в экстремальных ситуациях, принимать нестандартные решения;
- анализировать возникающие проблемы;
- готовность и подготовленность к сочетанию личных и групповых интересов, установлению контакта внутри своей группы и с другими коллективами;
- инициативность, предприимчивость;
- включенность в систему непрерывного образования и повышения квалификации;
- сочетание технической и гуманитарной культуры;
- профессиональная, квалификационная, территориальная подвижность [13].

Россия по праву гордится высоким образовательным уровнем своих граждан, серьезными достижениями российских ученых в самых разных научных областях. Однако образование и трудовая культура – это различные вещи. Целенаправленно изменить трудовую и управленческую культуру общества – это задача, которая, конечно, связана с задачами повышения качества образовательного процесса, но не сводится к ним. Культурные паттерны зависят, в большей степени, от исторически сложившихся и принятых в обществе ценностей, социальных норм и правил поведения, традиций.

Влияние на формирование новой трудовой культуры является государственной задачей, которая должна быть реализована в рамках содействия формированию информационного общества. Информационно-коммуникационные технологии не только расширяют возможности человека в сфере социально-экономического развития, но и могут многократно «усиливать» его ошибки, просчеты, негативные факторы и проблемы. Таким образом, в основе информационной культуры общества должна лежать трудовая, экономико-хозяйственная культура человека, а также гуманистические ценности и идеалы.

Ссылки:

1. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Глобальная информатизация и безопасность России. Материалы круглого стола. МГУ, октябрь, 2000. М., 2001.
2. См.: Вершинская О., Ершова Т. Информационное общество в России как проблема социально-политического выбора и общественной инициативы // Мир России. 2003. № 1.
3. Бачило И.Л. Потенциал законодательства в процессах становления информационного общества // Информационное общество. 1999. № 3.
4. См.: <http://www.psu.ru/science/pfo/rri/2.html>
5. См.: Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999.
6. См.: Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М., 2003.
7. См.: Ганиев Х. Короткие провода, долгие речи // Профиль. № 14. 2004. 12 апр.
8. Интервью Л. Реймана главы Министерства информационных технологий и связи РФ // Профиль.

References (transliterated):

1. Kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii // Global'naya informatizatsiya i bezopasnost' Rossii. Materialy kruglogo stola. MGU, oktyabr', 2000. M., 2001.
2. See: Vershinskaya O., Ershova T. Informatsionnoe obshchestvo v Rossii kak problema sotsial'no-politicheskogo vybora i obshchestvennoy initsiativy // Mir Rossii. 2003. No. 1.
3. Bachilo I.L. Potentsial zakonodatel'stva v protsessakh stanovleniya informatsionnogo obshchestva // Informatsionnoe obshchestvo. 1999. No. 3.
4. See: <http://www.psu.ru/science/pfo/rri/2.html>
5. See: Melyukhin I.S. Informatsionnoe obshchestvo: istoki, problemy, tendentsii razvitiya. M., 1999.
6. See: Chernov A.A. Stanovlenie global'nogo informatsionnogo obshchestva: problemy i perspektivy. M., 2003.
7. See: Ganiev H. Korotkie provoda, dolgie rechi // Profil'. No. 14. 2004. Apr. 12.
8. Interv'y'u L. Reymana glavy Ministerstva informatsionnykh tekhnologiy i svyazi RF // Profil'. No. 33.

- № 33. 2004. 13 сент.
9. См.: Купченко Д. Найти и перепрыгать // Профиль. № 32. 2004. 6 сент.
 10. Райков А. Фундамент корпоративного менеджмента // Открытые системы. 2000. № 1.
 11. Типовой бюджет разработан исследовательской компанией Gartner Group.
 12. См.: Материалы конференции 4 ноября 2002 г. «Информационное общество: глобальные тенденции и национальные модели», организованной Институтом проблем глобализации и кафедрой политологии Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) при содействии посольства Финляндии // <http://www.socio.ru/wr/1-03/Obzor.htm>
 13. См.: Шкаратан О.И., Карачаровский В.В. Русская трудовая и управленческая культура. Опыт исследования в контексте перспектив экономического развития. Работа выполнена в рамках проекта «Исследование и создание модели трудовой и управленческой культуры рабочей силы в России в период внедрения высоких технологий». НИР № 1.1.01 по заданию Министерства образования РФ. См.: http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol02_1/shkar_kar.pdf
2004. Sept 13.
9. See: Kupchenko D. Nayti i perepryatat' // Profil'. No. 32. 2004. Sept 6.
 10. Raykov A. Fundament korporativnogo menedzhmenta // Otkrytye sistemy. 2000. No. 1.
 11. Tipovoy byudzhnet razrabotan issledovatel'skoy kompaney Gartner Group.
 12. See: Materialy konferentsii 4 noyabrya 2002 g. "Informatsionnoe obshchestvo: global'nye tendentsii i natsional'nye modeli", organizovannoy Institutom problem globalizatsii i kafedroy politologii Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta (MGLU) pri sodey-stvii posol'stva Finlyandii // <http://www.socio.ru/wr/1-03/Obzor.htm>
 13. See: Shkaratan O.I., Karacharovskiy V.V. Russkaya trudovaya i upravlencheskaya kul'tura. Opyt issledovaniya v kontekste perspektiv ekonomicheskogo razvitiya. Rabota vypolnena v ramkakh proekta «Issledovanie i sozdanie modeli trudovoy i upravlencheskoy kul'tury rabochey sily v Rossii v period vnedreniya vysokikh tekhnologiy». NIR No. 1.1.01 po zadaniyu Ministerstva obrazovaniya RF. See: http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol02_1/shkar_kar.pdf